

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИННОВАЦИИ

DOI: 10.37930/1990-9780-2023-4-78-83-93

Е. В. Бирюков¹

ТЕОРИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РАЗРАБОТКИ В УСЛОВИЯХ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ

Рассматриваются вопросы разработки институционального аспекта теории устойчивого развития предприятия в условиях ESG-трансформации, складывающейся под влиянием становления нового мирохозяйственного уклада и парадигмального изменения институционально-технологических условий ведения бизнеса. Показано, что концептуальные особенности подходов к анализу процессов устойчивого развития предприятия связаны с анализом взаимоотношений бизнеса и общества с учётом необходимости поддержания баланса экономических, социальных и экологических целей с помощью использования общей парадигмальной логики, позволяющей объединять исследования, относящиеся к разным дисциплинам. Но такая логика приводит к построению эклектичных теоретических схем описания бизнес-деятельности предприятий в условиях ESG-трансформации. Исследовательский подход способствует познанию эндогенных бизнес-процессов развития предприятия и построению институциональных механизмов формирования стратегических конкурентных преимуществ, соответствующих принципам устойчивого развития в условиях реиндустриализации российской экономики. Данный подход ориентирует на поиск предпочтительной стратегии устойчивого развития современного предприятия, который во многом определяется общественным запросом на ESG-трансформацию и связан с рассмотрением возможностей имплементирования целей устойчивого развития в бизнес-деятельность в условиях роста институциональных структур и финансовых продуктов, отвечающих требованиям ESG-принципов. Для успешного перехода к новой парадигме ведения бизнеса важно формирование суверенной модели институциональных регуляторов в соответствии с трендами ESG-трансформации в рамках внедрения инструментов развития интегрального мирохозяйственного уклада.

Ключевые слова: теория устойчивого развития предприятия, институты, ESG-трансформации, конкурентные преимущества.

---

¹ Евгений Витальевич Бирюков, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (450064, РФ, Уфа, ул. Космонавтов, д. 8), канд. экон. наук, e-mail: ebiruykov@yandex.ru

УДК 330. 352

Введение

Трансформация архитектуры глобальной экономики сопровождается сменой мирохозяйственных укладов, переходом к многополярной системе мирохозяйственных связей и введением странами Запада беспрецедентной системы санкционных мер в отношении России. В сложившихся условиях возникает потребность в разработке подходов к организации бизнес-деятельности российских предприятий, адекватных меняющейся реальности, позволяющих успешно решать проблемы повышения эффективности экономической деятельности и построения устойчивых конкурентных преимуществ с учётом возрастания значимости инновационных, социальных и экологических факторов.

Существует множество теоретических описаний поведения предприятия (фирмы). При этом подчёркивается, что современный тренд развития экономики привёл к появлению процессов ESG-трансформации, связанных с формированием экологически (E) и социально (S) ответственного корпоративного управления (G) [1].

Происходящая в мире перестройка многих институтов экономики и политики порождает новую волну поиска адекватных исследовательских подходов и критики методологии экономического мейнстрима, а также сложившегося на его основе экономического образования, опирающегося на догмы рыночного фундаментализма. Отмечается, что знания, которые дают современные курсы микро- и макроэкономики, рожают ложный взгляд на сложную экономическую реальность и не способствуют изучению движения к новому технологическому базису, лежащему в основе материального и институционального устройства; при этом отсутствует внимание к новым взглядам, предлагаемым гетеродоксальной экономической наукой [2, 3].

Возникший в конце XX в. методологический поворот в экономической науке привёл к признанию важности анализа экономики как сложной системы эволюционирующих во времени и пространстве относительно устойчивых неформальных и формальных институциональных связей. Поэтому для выработки адекватного подхода к изучению процессов построения конкурентных преимуществ предприятия особую значимость приобретает институциональная парадигма, в рамках которой объясняется регулирование взаимодействий субъектов экономики и конфликтов экономических интересов [4, с. 8].

В современных условиях важными становятся выявление концептуальных особенностей подходов к анализу процессов устойчивого развития предприятия, а также выработка исследовательского подхода, способствующего пониманию механизмов его формирования и ориентированного на создание стратегических преимуществ с учётом институциональных перемен в современной бизнес-среде в условиях ESG-трансформации.

Концептуальные особенности подходов к анализу процессов устойчивого развития предприятия

Конструируемые сегодня исследовательские подходы к анализу механизмов устойчивого развития современного предприятия в условиях ESG-трансформации при всех различиях исходят из общей парадигмы, которая появилась в результате маржиналистского переворота в XIX в. и основывается на дуализме требований к построению теоретических описаний экономических процессов. В соответствии с данной парадигмой экономические мотивы субъектов принято рассматривать в рамках утилитаристской этики – как индивидуалистические и несоизмеримые, поэтому субъекты не могут создавать коллективные формы экономических связей, координирующие их экономи-

ческие взаимодействия. Для построения экономических теорий необходимы социальные элементы даже при строгих допущениях [5, р. 4–5]. В утвердившейся интеллектуальной традиции в теоретических интерпретациях экономических процессов описывается влияние социальных (внешних) факторов на взаимоотношения индивидуальных и коллективных субъектов экономики.

Концептуальные особенности построения теоретических интерпретаций процессов устойчивого развития современных предприятий, использующих ESG-принципы, определяются спецификой формирования в XX в. представлений о сложных связях бизнеса с обществом и необходимости учёта влияния социальных и экологических факторов. Теоретическое осмысление данных связей шло от понимания ограниченности неоклассической версии теории фирмы в рамках двух исследовательских направлений. Во-первых, на основе анализа социально-политических и этических аспектов поведения предприятия происходила эволюция концепции корпоративной социальной ответственности (КСО). Во-вторых, фокусирование внимания на изучении институциональных аспектов построения внутренних и внешних связей бизнес-среды предприятия сопровождалось разработкой его стратегической теории. При этом в силу сохранения традиционной трактовки экономических мотивов поведения субъектов экономики создание стратегической теории предприятия и концепций КСО стало осуществляться в соответствии с общей парадигмальной логикой описания процессов формирования бизнес-деятельности, возникающих под влиянием изменений неформальных норм и формальных правил бизнес-среды: институты – поведение – результат.

Современная научная дискуссия по проблемам устойчивого развития предприятия на основе использования ESG-принципов неотделима от рассмотрения значения корпоративной социальной деятельности. Утвердившаяся парадигмальная логика стала применяться как основа построения разных версий стратегической теории предприятия, в которых так или иначе отражаются идеи корпоративной социальной ответственности как самостоятельной концепции, характеризующей взаимоотношения бизнеса и общества с точки зрения моральных принципов. Но она часто используется и как «зонтичная» концепция по отношению к другим производным концепциям, создаваемым в ходе исследований [6].

В отличие от доминирующих в экономическом мейнстриме этически нейтральных представлений концепция корпоративной социальной ответственности разработана как нормативная концепция, объясняющая с помощью теории общественного договора и морально-агентской теории важность построения внешней и внутренней бизнес-среды предприятия на основе этических принципов. При этом А. Керолл интерпретировал КСО как включающую экономическую, правовую, этическую и филантропическую ответственность [7, р. 43]. В рамках сформировавшейся парадигмы эволюция КСО сопровождалась созданием концепций заинтересованных сторон, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости. При этом в концепции заинтересованных сторон корпоративная социальная деятельность рассматривается как предполагающая удовлетворение ожиданий всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Концепция корпоративного гражданства способствовала фокусированию внимания на изучении устойчивого развития компании с позиции политологического подхода к анализу прав и обязанностей. Концепция корпоративной устойчивости выступила интерпретацией макроконцепции устойчивого развития с позиции КСО как включающая экономическую, социальную и экологическую ответственность.

Идеи КСО использовались на всех этапах разработки стратегической теории предприятия при рассмотрении корпоративной социальной деятельности как особого

источника повышения конкурентоспособности [8]. Представители различных направлений активно привлекают идеи КСО к изучению процессов формирования стратегических преимуществ предприятия, среди них школы стратегического планирования и позиционирования, ресурсной концепции, концепций динамических способностей и возможностей. Так, концепция динамических возможностей возникла в развитие идей концепции динамических способностей как следствие того, что в мейнстримовской микротеоории многие фундаментальные вопросы об экономической деятельности фирм не находят ответа. Сегодня проблема создания устойчивых конкурентных преимуществ за счёт применения инноваций более актуальна, чем рассмотрение статической эффективности, так как она акцентируется на том, как фирмы приносят пользу всем заинтересованным сторонам, когда развиваются и реализуют возможности роста производительности и конкурентоспособности [9].

Поиск исследовательских подходов, ориентированных на изучение взаимоотношений бизнеса и общества с учётом поддержания баланса экономических, социальных и экологических целей, привёл к использованию общей парадигмальной логики «институты – процессы – результаты», которая позволяет объединять исследования, относящиеся к разным дисциплинам. Однако данная логика приводит к построению эклектичных теоретических схем описания бизнес-деятельности предприятий в условиях ESG-трансформации. В них КСО выполняет роль «зонтичной» концепции по отношению к другим концепциям корпоративной социальной деятельности; при этом теоретические обсуждения и их практико-ориентированные исследования фокусируются на альтернативных темах. Вместе с тем фрагментированное видение сложного проблемного поля не позволяет создавать развёрнутое описание целостной концепции корпоративной экономической деятельности, ориентированной на реализацию ESG-принципов.

ESG-трансформация – важнейшая составляющая смены парадигмы развития современного бизнеса

Глобальный структурный кризис обозначил переход к новому мирохозяйственному укладу, формирование которого связано с созданием нового индустриального общества второго поколения (НПО.2) [3]. Происходящая в соответствии с общественным запросом ESG-трансформация ещё в начале 2000-х гг. выступала в виде нишевой ESG-стратегии, финансовый эффект от реализации которой не был очевиден. Вместе с тем процесс становления социально-экономической модели, основанной на ноопринципах, вызвал необходимость трансформации институционального устройства современной экономики для устранения нарастающего дисбаланса интересов корпоративного управления, с одной стороны, и запроса общества на формирование вектора развития бизнеса в соответствии с ESG-принципами – с другой.

Современный тренд ESG-трансформации складывается во многом под влиянием «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой в 2015 г. и включающей 17 целей устойчивого развития (ЦУР ООН) и 169 задач устойчивого развития. ЦУР ООН являются важным ориентиром управления развитием экономических систем всех уровней. При этом компания, публично представляя нефинансовые результаты, демонстрирует всем заинтересованным сторонам, что бизнес-деятельность осуществляется в соответствии с целями устойчивого развития. Проведенный PWC опрос руководителей компаний более чем из 50 стран показал, что при принятии решений 87 % руководителей стремятся использовать (или используют) нефинансовую информацию, 96 % считают, что интеграция нефинансовой и финансовой инфор-

мации улучшает понимание процесса создания долгосрочной ценности и помогает совершенствовать управление организацией².

В отечественных исследованиях проблема устойчивого развития предприятий часто рассматривается с позиции социальной ответственности, предусматривающей формирование благоприятной социальной среды, и экологической ответственности, подразумевающей рациональное природопользование. Вместе с тем сторонники разработки стратегической теории предприятия обращают внимание на важность понимания ESG-подхода в широком смысле, так как в рамках данного подхода управленческие решения должны способствовать росту производства добавленной стоимости в интересах персонала, клиентов и всех членов общества [10]. В ходе поиска концептуальных подходов к анализу устойчивого развития предприятия, адекватных усложняющейся экономической реальности, важно учитывать многомерный характер данных процессов в контексте конструирования долгосрочной сбалансированности интересов предприятия и всех заинтересованных сторон. При этом следует помнить, что институциональные перемены в бизнес-среде приводят к усилению зависимости процесса формирования стратегических конкурентных преимуществ предприятий от реализации возможностей достижения экологических и социальных целевых ориентиров.

Трансформации глобальной экономики сопровождаются парадигмальными изменениями природы, источников и институциональных механизмов повышения эффективности бизнес-деятельности современного предприятия и развития его стратегических преимуществ. Поэтому всё большее распространение получает представление о важности разработки исследовательской парадигмы, в рамках которой устойчивое развитие бизнес-деятельности предприятия определяется необходимостью поиска и реализации бизнес-стратегии, которая позволяет поддерживать сбалансированное сочетание целевых ориентиров – экономических, социальных и экологических. Однако удовлетворительный подход к изучению механизмов устойчивого развития конкурентоспособного предприятия ещё не разработан [11].

Конкурирующие концептуальные подходы к анализу корпоративной устойчивости характеризуются парадигмальным изъяном, поскольку опираются на индивидуалистическую версию понимания экономических мотивов субъектов и не позволяют теоретически обосновать появление эндогенных процессов конструирования устойчивых (институциональных) связей, обеспечивающих развитие конкурентных преимуществ и реализацию экологических и социальных целей. Для формирования системно-целостного видения экономических механизмов устойчивого повышения конкурентоспособности предприятия необходимо отказаться от упрощённой интерпретации экономических мотивов и на основе признания интересубъектной природы экономической деятельности рассматривать субъектов экономики как носителей индивидуальной и общей экономической культуры общества. С помощью экономических ценностей они осмысливают состояние деловой среды и на основе ценностного компромисса создают институциональные связи, способствующие развитию конкурентных преимуществ предприятия с учётом особенностей влияния технологических, экологических и социальных факторов.

Сегодня российские предприятия сталкиваются с серьёзными трудностями при формировании успешной ESG-модели из-за значительных усложнений финансово-эко-

---

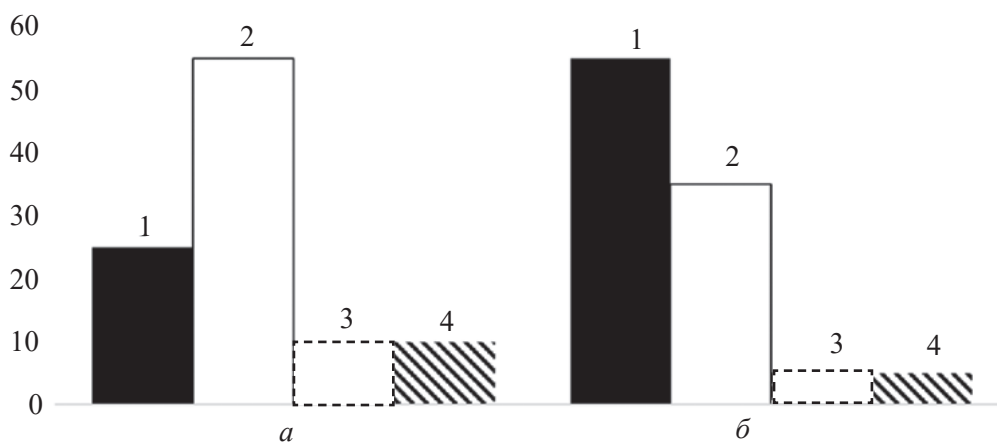
² Management of non-financial information: Corporate value creation insights from advanced case studies. Режим доступа: <https://www.pwc.com/jp/en/knowledge/thoughtleadership/assets/pdf/non-financial-informationmanagement.pdf>.

номических и производственно-технологических условий бизнес-деятельности. Предлагаемая исследовательская перспектива ориентирует на изучение процесса конструирования эндогенных связей внутренней и внешней среды предприятия исходя из необходимости достижения взаимовыгодного баланса интересов всех сторон, обеспечивающего устойчивый рост производства добавленной стоимости и конкурентоспособности при интегрировании целей устойчивого развития в свою бизнес-деятельность. Реализация данного подхода предусматривает системно-целостное осмысление меняющейся бизнес-среды, формирование ценностно-нормативных основ бизнес-процессов с учётом значимости экологических и социальных факторов, а также конструирование корпоративной культуры и институциональных регуляторов, позволяющих успешно удовлетворять меняющийся рыночный спрос.

Складывающиеся в последние годы в российской экономике процессы ESG-трансформации охватывают не только крупные компании, ориентированные на экспорт, но и средние предприятия. При этом раскрытие ESG-показателей становится важным фактором, влияющим на финансовые результаты бизнес-деятельности компаний [12]. Сегодня в условиях жёстких санкций сохраняется тренд на переход отечественного бизнеса к парадигме развития, основанной на реализации ESG-принципов. Так, опрос агентства «Эксперт РА» среди нефинансовых компаний свидетельствует, что доля компаний, разрабатывающих в 2022 г. важнейшие документы в области устойчивого развития, сохранилась на уровне 50 %, треть из них утвердила конкретные показатели. Компании, не приступившие к подготовке базовых документов и планировавшие подготовить их в 2023–2024 гг., перенесли эти планы на последующие два года. В 2022 г. доля компаний, утвердивших экологическую стратегию, выросла на 9 %, и она в два раза превышает долю компаний, ориентированных на внедрение климатической стратегии. Вместе с тем более 70 % из тех, кто утвердил климатическую стратегию, установили целевые показатели (см. рисунок) [13].

Сложившийся в условиях перехода к новому мирохозяйственному укладу общественный запрос на формирование вектора организации бизнес-деятельности компаний в соответствии с ESG-принципами предполагает построение финансовой инфраструктуры, обеспечивающей успешное устойчивое развитие конкурентных преимуществ с использованием нефинансовой отчётности и ESG-рейтингов, созданием соответствующих институциональных структур, таких как рейтинговые агентства, экспертно-аналитические платформы и др. [14, 15]. Перемены в российской экономике сопровождаются распространением ESG-инвестирования как формы социально ответственного инвестирования под влиянием изменений институциональных регуляторов в сочетании с увеличившейся осведомлённостью общества и запросом инвесторов на ESG-проекты. Меняются также традиционные практики оценки рисков на основе инкорпорирования в модели экологических, социальных и управленческих показателей [16]. При этом ряд компаний-экспортёров после получения от зарубежных провайдеров заниженных ESG-рейтингов стали обращаться к национальным агентствам.

Российский рынок ESG-финансирования, несмотря на санкционные риски и закрытость от иностранных инвесторов, растёт во многом благодаря госкомпаниям и институтам развития. Так, в 2022 г. рынок обращающихся долговых бумаг ESG вырос на 27 % – до 385 млрд рублей, согласно прогнозам агентства «Эксперт РА», в 2023 г. он составит примерно 400 млрд рублей. При этом практически все эмитенты, разместившие ESG-выпуски, использовали верификацию по национальным стандартам, основанным на международных стандартах. Вместе с тем в условиях санкционных рисков доля компаний, которые не хотят выпускать ESG-облигации или выдавать кредиты, сохраняется на высоком уровне – примерно 70 % [13].

Разработка климатической (а) и экологической (б) стратегий российскими компаниями, % (составлено автором по [13]): 1 – утверждённая стратегия; 2 – нет утверждённой стратегии; 3 – планируется утвердить стратегию в 2023 г.; 4 – планируется утвердить стратегию после 2023 г.

В настоящее время при выборе успешной ESG-стратегии важно рассмотреть широкий спектр вариантов траектории конструирования конкурентных преимуществ с учётом коридора возможностей в условиях ухода зарубежных компаний с российских рынков и изменения логистики поставок продукции. Данный выбор определяется переменными в бизнес-среде, обусловленными сменой технико-экономических укладов, процессами гуманизации бизнес-деятельности и активного использования ресурсосберегающих и информационных технологий. При этом реализация технологических и организационных инноваций в ESG-проектах может способствовать укреплению рыночных позиций, устойчивому росту финансовых возможностей, а также повышению доверия к деятельности предприятия инвесторов, поставщиков и покупателей продукции [17].

Перемены в российской деловой среде указывают на рост институциональных структур и финансовых продуктов, отвечающих требованиям ESG-принципов, на которые ориентируются инвесторы. Важно учитывать, что в условиях смены мирохозяйственных укладов и возникновения новых центров развития мировой экономики «зелёная» повестка стала крайне политизированной, а инициатива «нулевого» углеродного следа превратилась в важный инструмент конкурентной борьбы и создания новой конструкции постнеоколониализма. В связи с этим необходима реализация ЦУР ООН исходя из потребности создания суверенной модели успешного устойчивого развития российской экономики и соответствующих институциональных регуляторов с учётом вызовов современности. Формирование государственного регулирования российского бизнеса в соответствии с принципами ESG целесообразно осуществлять в рамках внедрения инструментов развития интегрального мирохозяйственного уклада при активной роли государства в области определения технологических, структурных и социальных приоритетов развития. При этом в качестве главного средства реализации этих приоритетов должна выступать институализация стратегического планирования и промышленной политики [3, 18].

Заключение

В условиях парадигмальной трансформации архитектуры современной экономики, связанной со становлением социально-экономической модели, основанной на ноо-принципах, особую значимость приобретает формирование адекватных концептуальных подходов к анализу институциональных механизмов устойчивого развития бизнес-деятельности предприятия с учётом существенного повышения роли экологических и социальных факторов. Сложившиеся подходы к анализу нового вектора развития бизнеса в виде ESG-трансформации являются эклектичными и создают фрагментированные теоретические описания процессов формирования добавленной стоимости и конструирования конкурентных преимуществ предприятий.

Предложенный подход ориентирует на познание эндогенных бизнес-процессов развития предприятия и построение на этой основе институциональных механизмов формирования стратегических конкурентных преимуществ, соответствующих принципам устойчивого развития. Поиск предпочтительной стратегии устойчивого развития современного предприятия во многом определяется общественным запросом на ESG-трансформацию и связан с рассмотрением возможностей интегрирования целей устойчивого развития в бизнес-деятельность, которые обусловлены трендами деловой среды, складывающимися под влиянием становления нового мирохозяйственного уклада, и парадигмальным изменением институционально-технологических условий ведения бизнеса.

Список литературы

1. *Старикова, Е. А.* Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е. А. Старикова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика. – 2017. – № 1(25). – С. 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17.
2. *Бузгалин, А. В.* Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление / А. В. Бузгалин, С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2022. – №5. – С. 4–21.
3. *Бодрунов, С. Д.* Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 5–12. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.
4. *Клейнер, Г. Б.* Поведение предприятия в моделях теории фирмы: Ч. 1 / Г. Б. Клейнер, В. Ф. Пресняков, В. А. Карпинская // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 2 (81). – С. 7–23.
5. Arrow K. J. (1994). Methodological individualism and social knowledge. *American Economic Review (Papers and Proceedings)*, 84(2): 1–9.
6. *Вавилина, А. В.* Корпоративная социальная ответственность как элемент бизнес-стратегии компании / А. В. Вавилина, Т. В. Комарова, И. Веленси, Р. С. Райхер // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6, № 4. – С. 425–436. DOI: 10.18334/lim.6.4.41313.
7. Carroll A. B. (1991). The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*, 34(4): 39–48.
8. *Благов, Ю. Е.* Эволюция концепции КСО и теории стратегического управления / Ю. Е. Благов // Вестник СПб ун-та. Сер. менеджмента. – 2011. – Вып.1. – С. 3–26.
9. Teece D. J. (2019). A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective. *New Zealand Economic Papers*, 53(1): 1–43. DOI: 10.1080/00779954.2017.1371208.

10. Landrum N. E. (2018). Stages of corporate sustainability: Integrating the strong sustainability worldview. *Organization & Environment*, 31(4): 287–313. DOI: 10.1177/1086026617717456.
11. Kim A., Bansal P., Haugh H. (2019). No time like the present: How time perspective can foster sustainable development. *Academy of Management Journal*, 62(2): 607–632. DOI: 10.5465/amj.2015.1295.
12. Батаева, Б. С. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний / Б. С. Батаева, А. Д. Кокурина, Н. А. Карпов // *Управленец*. – 2021. – Т. 12, № 6. – С. 20 – 32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2.
13. Катасонова, Ю. Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошёл – вернулись к росту: аналит. обзор / Ю. Катасонова, Г. Галина. – 30.03.2023. АО «Эксперт РА». http://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2023 (дата обращения: 10.07. 2023).
14. Вострикова, Е. О. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт / Е. О. Вострикова, А. П. Мешкова // *Финансовый журнал*. – 2020. – Т. 12, № 4. – С. 117–129. DOI: 10.31107/20751990-2020-4-117-129.
15. Довбий, И. П. ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов / И. П. Довбий, В. В. Кобылякова, А. А. Минкин // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 77–86. DOI: 10.14529/em220107.
16. Измайлова, М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений / М. А. Измайлова // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. – 2022. – Т. 13, № 2. – С. 185–201. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185–201.
17. Лисовский, А. Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик / А. Л. Лисовский // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. – 2021. – № 3. – С. 262–272. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-262-272.
18. Глазьев, С. Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада / С. Ю. Глазьев // *Экономическое возрождение России*. – 2023. – № 2 (76). – С. 27 – 32. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32.

Reference

1. Starikova E. A. Modern approaches to the interpretation of the concept of sustainable development // *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Ser. Economics*. – 2017. – No 1 (25). – S. 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17.
2. Buzgalin A.V., Glaziev S.Yu. Russian education in the field of economic theory: An update is needed. *Russian Economic Journal*. 2022;(5):4–21. (In Russ.)
3. Bodrunov S. D. Industrial policy in the context of challenges of global transformation: theory and practice of transition to a new stage of industrial development (NIO.2) // *Economic revival of Russia*. – 2023. – № 2 (76). – P. 5–12. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-5-12.
4. Kleiner G. B., Presnyakov V. F., Karpinskaya V. A. Behavior of the enterprise in models of the theory of the firm. Part 1 // *Economic science of modern Russia*. – 2018. – № 2 (81). – S. 7–23.
5. Arrow K. J. (1994). Methodological individualism and social knowledge. *American Economic Review (Papers and Proceedings)*, 84(2): 1– 9.
6. Vavilina A. V., Komarova T. V., Velensi I., Reicher R. S. Corporate social responsibility as an element of the company's business strategy // *Leadership and management*. – 2019. – Т. 6, No 4. – S. 425–436. DOI: 10.18334/lim.6.4.41313.

7. Carroll A. B. (1991). The Pyramid of Corporate Social Responsibility: Toward the Moral Management of Organizational Stakeholders. *Business Horizons*, 34(4): 39–48.
8. Blagov Y. E. Evolution of the concept of CSR and the theory of strategic management // *Vestnik S.-Pererbur. un-that. Sir. Management.* – 2011. – Vyp.1. – P. 3 – 26.
9. Teece D. J. (2019). A capability theory of the firm: an economics and (Strategic) management perspective. *New Zealand Economic Papers*, 53(1): 1–43. DOI: 10.1080/00779954.2017.1371208.
10. Landrum N. E. (2018). Stages of corporate sustainability: Integrating the strong sustainability worldview. *Organization & Environment*, 31(4): 287–313. DOI: 10.1177/1086026617717456.
11. Kim A., Bansal P., Haugh H. (2019). No time like the present: How time perspective can foster sustainable development. *Academy of Management Journal*, 62(2): 607–632. DOI: 10.5465/amj.2015.1295.
12. Bataeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. Impact of disclosure of ESG indicators on the financial results of Russian public companies // *Manager.* – 2021. – T.12, № 6. – P. 20–32. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-2.
13. Katasonova Y., Galina G. Future of the sustainable finance market: the shock has passed – they have returned to growth. Analytical review. 30.03.2023. JSC “Expert RA”. http://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2023 (accessed 10.07.2023).
14. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG-criteria in investment: foreign and domestic experience // *Financial Journal.* – 2020. – T. 12, № 4. – S. 117–129. DOI: 10.31107/20751990-2020-4-117-129.
15. Dovbiy I. P., Kobylakova V. V., Minkin A. A. ESG-transition as a new paradigm of the global economy and sustainable finance // *SUSU Bulletin. Series “Economics and Management”.* – 2022. – T. 16, № 1. – S. 77–86. DOI: 10.14529/em220107.
16. Izmailova M. A. Implementation of ESG-strategies of Russian companies in the context of sanctions restrictions // *MIR (Modernization. Innovations. Development).* – 2022. – T.13. – №2. – S. 185–201. DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.2.185-201.
17. Lisovsky A. L. Transition to sustainable development: empirical analysis of factors motivating industrial companies to implement ESG practices // *Strategic decisions and risk management.* – 2021. – № 3. – S. 262–272. DOI:10.17747/2618-947X-2021-3-262-272.
18. Glazyev S. Y. Prospects for the development of Russia on a long wave of growth of a new technological structure // *Economic revival of Russia.* – 2023. – № 2 (76). – P. 27 – 32. DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32.

E. V. Biryukov³. Theory of Sustainable Enterprise Development: Institutional Aspect of Development under ESG-Transformation. The article deals with the development of the institutional aspect of the theory of sustainable development of an enterprise in the context of ESG transformation, which is formed under the influence of the formation of a new world economic order and a paradigmatic change in the institutional and technological conditions for doing business. The article shows that the conceptual features of the existing approaches to the analysis of the processes of sustainable

---

³ Evgeniy V. Biryukov, Associate Professor of the Department «Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry» of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technical University in UGNTU (st. Kosmonavtov, 8, Ufa, 450064, Russia), Candidate of Economic Sciences, e-mail: ebiryukov@yandex.ru

development of the enterprise are associated with attempts to analyze the relationship between business and society taking into account the need to maintain a balance of economic, social and environmental goals through the use of a common paradigmatic logic “institutions – processes – results”, which allows combining research related to different disciplines; but this logic leads to the construction of eclectic theoretical schemes for describing the business activities of enterprises in the context of ESG transformation. The research approach proposed by the author contributes to the knowledge of endogenous business processes of enterprise development and the construction of institutional mechanisms for the formation of strategic competitive properties that meet the principles of sustainable development in the context of the reindustrialization of the Russian economy based on advanced technologies. This approach focuses on the search for a preferred sustainable development strategies of a modern enterprise, which today are largely determined by the public demand for ESG transformation and are associated with the consideration of various opportunities for integrating sustainable development goals into business activities in the context of the growth of institutional structures and financial products that meet the requirements of ESG principles. The paper concludes that for a successful transition to a new paradigm of doing business, it is important to form a favorable business environment in the Russian economy based on the creation of a sovereign model of institutional regulators in accordance with the trends of ESG transformation as part of the introduction of tools for the development of an integral world economic order.

Keywords: theory of sustainable development of the enterprise, institutions, ESG transformations, competitive advantages.